

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
28 April 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Решение, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом относительно сообщения № 3043/2017* ** ***

<i>Сообщение представлено:</i>	А.С., Д.И., О.И. и Г.Д. (представлены адвокатом Андреа Сакуччи)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы и С.А. и др.
<i>Государство-участник:</i>	Мальта
<i>Дата сообщения:</i>	19 мая 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 13 ноября 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	13 марта 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	спасательные операции на море
<i>Процедурные вопросы:</i>	юрисдикция; исчерпание внутренних средств правовой защиты; статус жертвы
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; бесчеловечное и унижающее достоинство обращение; право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2 и статьи 6 и 7
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 1 и пункт 2 b) статьи 5

1.1 Авторами сообщения являются А.С., гражданин Государства Палестина, 1958 года рождения, и Д.И., О.И. и Г.Д., граждане Сирийской Арабской Республики, 1983, 1988 и 1977 годов рождения соответственно. Они представляют это сообщение от своего имени и от имени 13 своих родственников, которые 11 октября 2013 года находились на борту судна, потерпевшего кораблекрушение в Средиземном море,

* Принято Комитетом на его сто двадцать восьмой сессии (2–27 марта 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсия В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентиан Зюбери.

*** Совместное мнение членов Комитета Арифа Балкана, Данкана Лаки Мухумузы и Гентиана Зюбери (несогласное) и особые мнения членов Комитета Элен Тигруджа (несогласное) и Андреаса Циммермана (несогласное) прилагаются к настоящему решению.

в 113 км к югу от острова Лампедуза, Италия, и в 218 км от Мальты, что, по оценке, привело к гибели более 200 человек. А.С. подает сообщение от имени 11 членов своей семьи: своего брата, 1952 года рождения; своего зятя, 1977 года рождения; своей племянницы, 1983 года рождения; своего сына, 1987 года рождения; своей дочери, 1987 года рождения; своей невестки, 1992 года рождения; своего сына, 1997 года рождения; своей внучки, 2004 года рождения; своего племянника, 2005 года рождения; своего племянника, 2007 года рождения; и своего внука, 2008 года рождения, которые все являются гражданами Сирийской Арабской Республики. Д.И. и О.И. подают сообщение от имени своего брата, гражданина Сирийской Арабской Республики, 1995 года рождения. Г.Д. представляет сообщение от имени своего брата, гражданина Сирийской Арабской Республики, 1992 года рождения.

1.2 Авторы утверждают, что власти государства-участника не приняли надлежащих мер для оказания помощи их родственникам, терпевшим бедствие на море, в нарушение прав их родственников по статье 6 Пакта. Авторы также утверждают, что власти государства-участника не провели эффективного расследования событий, связанных с кораблекрушением, в нарушение прав их родственников по статье 6 в сочетании с пунктом 3 статьи 2. Авторы далее утверждают о нарушении своих прав по статье 7 в сочетании с пунктом 3 статьи 2. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 13 декабря 1990 года. Авторы представлены адвокатом.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы отмечают, что их родственники пытались бежать от серьезных угроз их жизни, которым они и их дети подвергались в Сирийской Арабской Республике. 10 октября 2013 года родственники авторов прибыли в Ливию и были перевезены вместе с большой группой людей, состоявшей в основном из сирийских беженцев, на рыболовецкое судно, стоявшее на якоре у порта Зуvara, которое отправилось в путь на следующий день около часа ночи. По сообщениям, на судне находилось более 400 человек. Через несколько часов после того, как судно отправилось в путь, оно было обстреляно лодкой под берберским флагом. Судно наполнилось большим количеством воды, ввиду чего один находившийся на судне человек, М.Дж., позвонил по номеру итальянской службы спасения на море около 11 часов утра, объяснив, что судно тонет, и сообщив оператору службы спасения, что на борту судна находятся дети. М.Дж. также передал географические координаты судна оператору, ответившему на звонок.

2.2 За первым звонком последовало несколько других. Морской спасательно-координационный центр в Риме (далее «итальянский спасательный центр») заявил, что первый звонок поступил в 12 ч 26 мин, второй — в 12 ч 39 мин и третий — в 12 ч 56 мин. В ходе одного из звонков с сигналом бедствия люди, находившиеся на борту судна, получили заверения от властей Италии, что они будут спасены. Поскольку ничего не произошло, они снова позвонили по номеру итальянской службы спасения на море в 13 ч 17 мин. На этот раз оператор объяснил, что их судно находится в мальтийском поисково-спасательном районе, и дал им номер телефона мальтийского спасательно-координационного центра (далее «мальтийский спасательный центр»).

2.3 С судна было сделано несколько звонков вооруженным силам Мальты (далее «мальтийские вооруженные силы») между 13 ч 00 мин и 15 ч 00 мин. Звонки также были сделаны в итальянский спасательный центр в 14 ч 22 мин и 15 ч 37 мин. В итоге людям, находившимся на борту судна, сообщили, что их судно было обнаружено и что спасательные подразделения придут в течение 45 минут. Авторы, однако, отмечают, что, согласно заявлению для прессы, опубликованному после этих событий, мальтийские вооруженные силы заявили, что судно было обнаружено только в 16 ч 00 мин, и что первое спасательное судно — патрульный корабль мальтийских вооруженных сил — достигло места кораблекрушения только в 17 ч 50 мин, а итальянский военный корабль ITS Libra прибыл на место около 18 ч 00 мин. Авторы утверждают, что мальтийские вооруженные силы обратились за помощью в итальянский спасательный центр только после того, как судно опрокинулось. Они также утверждают, что корабль ITS Libra не получал никаких указаний по оказанию

помощи людям, находившимся на борту судна, до тех пор, пока оно не опрокинулось, и что на самом деле изначально ему было приказано отойти от судна, поскольку считалось, что в противном случае власти Мальты не возьмут на себя ответственность за спасательную операцию. Авторы отмечают, что, хотя точное число погибших в результате кораблекрушения не установлено, оно оценивается более чем в 200 человек, включая 60 детей.

2.4 Авторы утверждают, что итальянский и мальтийский спасательные центры пытались переложить ответственность за спасательную операцию друг на друга, вместо того чтобы начать оперативно действовать. Учитывая, что судно находилось в мальтийском поисково-спасательном районе, итальянский спасательный центр в 13 ч 00 мин позвонил в мальтийский спасательный центр, сообщив о судне, чтобы передать операцию мальтийским вооруженным силам. Согласно заявлению итальянского спасательного центра, он предоставил мальтийскому спасательному центру данные о ближайших к судну судах, включая ITS *Libra* и два торговых судна. Однако он не сообщил мальтийскому спасательному центру точное местонахождение военного корабля. В 15 ч 37 мин офицер ВМС Италии позвонил командованию ВМС Италии, чтобы получить инструкции в отношении того, какие приказы следует передать кораблю ВМС, который находился ближе всего к терпящему бедствие судну. Авторы отмечают, что, согласно перехваченным телефонным переговорам¹, кораблю ВМС было приказано удалиться от терпящего бедствие судна, поскольку, если бы он был замечен мальтийскими патрульными катерами, последние отказались бы взять на себя руководство спасательной операцией. В 16 ч 38 мин итальянский спасательный центр обратился к командованию ВМС Италии с предложением о том, чтобы ITS *Libra* напрямую связался с мальтийскими властями. Командование ВМС не санкционировало такой контакт. В 16 ч 44 мин мальтийский спасательный центр обратился к итальянскому спасательному центру с просьбой предоставить корабль ITS *Libra* в распоряжение спасательной операции. Итальянский спасательный центр отказал в таком разрешении и предложил мальтийскому спасательному центру искать другие решения, например привлечь торговые суда². Только в 17 ч 07 мин, после того как судно опрокинулось, корабль ВМС получил приказ принять участие в спасании и был направлен к терпящему бедствие судну.

2.5 Авторы утверждают, что в их распоряжении нет эффективных средств правовой защиты, которые позволили бы им подать свои жалобы в национальные органы власти. Они отмечают, что М.Дж. подал жалобу прокурору суда Агридженто, Италия, по поводу несвоевременной реакции итальянских и мальтийских властей на его сигналы бедствия и пропажи без вести двух из его сыновей в результате кораблекрушения. Однако ни Италия, ни Мальта не инициировали никакого расследования обстоятельств кораблекрушения, а прокурор распорядился прекратить уголовное разбирательство. Авторы далее отмечают, что А.С. подал жалобу прокурору суда Сиракуз, Италия, 15 сентября 2014 года. Он утверждал, что 11 его родственников пропали без вести сразу после кораблекрушения, произошедшего 11 октября 2013 года. Из протокола рассмотрения жалобы следует, что после предыдущей жалобы А.С. от 6 сентября 2014 года было возбуждено уголовное дело в отношении неустановленных лиц. Однако А.С. не получил никакой информации о разбирательстве и его результатах. После кораблекрушения один из авторов, О.И., связывалась с Красным Крестом Мальты; первым секретарем посольства Италии в Абу-Даби, где в то время проживала О.И.; итальянским Красным Крестом и с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев с вопросом о местонахождении ее брата, который находился на борту судна. Поскольку она не получила никакой информации о своем брате, она отправилась в Италию и на Мальту в поисках информации. Г.Д. проживает в Дамаске и поэтому не могла подать жалобу в органы власти государства-участника.

¹ Авторы ссылаются на записи переговоров между командованием ВМС Италии и кораблем ITS *Libra*, опубликованные в статье в издании L'Espresso, "La legge del mare: così la Marina ha lasciato affondare il barcone dei bambini", от 5 июня 2017 года.

² Авторы ссылаются на статью в итальянском периодическом издании L'Espresso от 11 мая 2017 года.

2.6 Авторы утверждают, что отказ начать расследование фактов, приведших к кораблекрушению и последующей гибели или пропаже без вести людей, находившихся на борту судна, включая родственников авторов, означает, что они не имеют в своем распоряжении эффективного средства правовой защиты в государстве-участнике для обжалования упущений, совершенных властями в ходе спасательной операции. Авторы также утверждают, что они не обязаны использовать гражданские средства правовой защиты для того, чтобы исчерпать внутренние средства правовой защиты, поскольку их цель — добиться того, чтобы лица, ответственные за то, что подвергли жизнь их родственников опасности, и за то, что они стали причиной их смерти или пропажи без вести, были привлечены к ответственности и наказаны. Они утверждают, что гражданский иск не будет отвечать этой цели, поскольку такой иск будет направлен только на возмещение ущерба и не будет решать задачу выявления и наказания виновных. Даже если бы гражданские средства правовой защиты были задействованы, они оказались бы неэффективными в отсутствие какого-либо расследования, устанавливающего факты, связанные с кораблекрушением и любой связанной с ним ответственностью. Авторы утверждают, что без надлежащего расследования обстоятельств кораблекрушения и провальной спасательной операции они де-факто лишены возможности обратиться за гражданско-правовой защитой. Они также утверждают, что существуют особые обстоятельства, освобождающие их от обязанности исчерпать внутренние средства правовой защиты, учитывая масштаб трагедии, ставшей предметом их жалобы. Они утверждают, что Факультативный протокол должен применяться с определенной гибкостью и без излишних формальностей, и заявляют, что не обладают культурными, языковыми и экономическими средствами для задействования механизмов правовой защиты в государстве-участнике.

2.7 Авторы отмечают, что кораблекрушение произошло за пределами национальной территории как Италии, так и Мальты. Однако они утверждают, что жалоба подпадает под юрисдикцию как Италии, так и Мальты по нескольким причинам. Во-первых, оба государства являются участниками Международной конвенции по поиску и спасанию на море 1979 года. Хотя район, в котором находилось судно, относился к зоне ответственности за поисково-спасательные операции мальтийских властей, итальянские власти осуществляли фактический контроль над зоной ответственности за ПСО мальтийских властей, поскольку Италия часто является единственным государством, желающим и способным проводить спасательные операции в этом районе. Кроме того, оба государства-участника поддерживали постоянный контакт с судном, терпящим бедствие, и активировали спасательные процедуры. Поэтому, несмотря на серьезные недостатки операций, оба государства-участника осуществляли контроль в указанном поисково-спасательном районе над терпящими бедствие людьми. Авторы утверждают, что это позволяет установить причинно-следственную связь между непроведением оперативных спасательных мероприятий, кораблекрушением и гибелью людей. Действуя небрежно или бездействуя, государства-участники сыграли решающую роль в причинно-следственной цепи событий, приведших к кораблекрушению. Авторы отмечают, что в этой связи утверждается, что сигнал бедствия создает отношения между государством, которое его принимает, и лицом, которое его посылает, и что в силу этих отношений, возникших в результате сигнала бедствия, возникает юрисдикционная связь между лицом, находящимся в опасности, и государственными властями, что означает, что власти, следовательно, обязаны оказать экстренную помощь³.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что обязанность оказывать помощь терпящим бедствие на море является общепризнанным международным правилом в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву и Международной конвенцией по охране

³ Авторы ссылаются на статью Seline Trevisanut, “Is there a right to be rescued at sea? A constructive view”, *Questions of International Law*, 2014, p. 9.

человеческой жизни на море 1974 года⁴. Они утверждают, что государство-участник нарушило права их родственников по пункту 1 статьи 6 Пакта вследствие своих небрежных действий и бездействия в связи с предпринятыми им спасательными операциями на море, которые поставили под угрозу жизнь их родственников и привели к их гибели или пропаже без вести. В частности, авторы утверждают, что власти государства-участника нарушили свою обязанность принять все необходимые меры для сохранения жизни их родственников, терпящих бедствие, не проведя необходимых спасательных мероприятий и отложив направление запроса о привлечении итальянских ВМС до тех пор, пока судно не опрокинулось, хотя им было известно, что мальтийские суда не могли оказать оперативную помощь. Авторы утверждают, что власти государства-участника не реагировали оперативно на сигналы бедствия, игнорируя свои обязательства по Международной конвенции о поиске и спасании на море 1979 года. Они отмечают, что первый сигнал бедствия мальтийским вооруженным силам был направлен в 13 ч 34 мин, в ответ на который людям, находившимся на борту терпящего бедствие судна, сообщили, что местоположение судна определено и что спасательные подразделения придут менее чем через час. Следующие сигналы бедствия были поданы в 15 ч 00 мин, и власти заверили, что помощь уже в пути. Однако самолет мальтийских вооруженных сил обнаружил терпящее бедствие судно только в 16 ч 00 мин. Авторы утверждают, что власти государства-участника знали, что не смогут быстро добраться до судна, и что они не запросили оперативно помощь у итальянских властей, чьи суда находились ближе к терпящему бедствие судну. Они утверждают, что, если бы корабль ITS Libra получил оперативный запрос на оказание помощи, он мог бы спасти терпящих бедствие людей.

3.2 Авторы далее утверждают о нарушении прав их родственников по пункту 1 статьи 6 в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта, поскольку власти государства-участника не провели официального, независимого и эффективного расследования кораблекрушения с целью установления фактов, выявления и наказания виновных.

3.3 Авторы также утверждают, что их права по статье 7 в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта были нарушены, поскольку нерасследование случаев смерти или пропажи без вести их родственников причинило и продолжает причинять им страдания, равносильные бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 19 января 2018 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Государство-участник утверждает, что сообщение следует признать неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты, отсутствием юрисдикции и отсутствием статуса жертвы.

4.2 Государство-участник принимает к сведению аргумент авторов о том, что из-за того, что мальтийские власти не смогли быстро и эффективно расследовать причину кораблекрушения, им было отказано в доступе к эффективному средству правовой защиты. Оно отмечает, что в случае Мальты авторы не подавали никаких жалоб властям государства-участника и не предпринимали никаких других действий.

⁴ Авторы ссылаются на пункт 1 статьи 98 Конвенции по морскому праву, который гласит следующее:

Каждое государство вменяет в обязанность капитану любого судна, плавающего под его флагом, в той мере, в какой капитан может это сделать, не подвергая серьезной опасности судно, экипаж или пассажиров:

- a) оказывать помощь любому обнаруженному в море лицу, которому угрожает гибель;
- b) следовать со всей возможной скоростью на помощь терпящим бедствие, если ему сообщено, что они нуждаются в помощи, поскольку на такое действие с его стороны можно разумно рассчитывать;
- c) после столкновения оказать помощь другому судну, его экипажу и его пассажирам и, когда это возможно, сообщить этому другому судну наименование своего судна, порт его регистрации и ближайший порт, в который оно пойдет.

Единственным действием, которое предпринял один из авторов, было обращение в Красный Крест Мальты. Государство-участник принимает к сведению аргумент авторов о том, что им трудно подать жалобу на Мальте в связи с тем, что они не проживают в стране и не имеют финансовых средств. Однако оно утверждает, что жалобы могут быть поданы через специального адвоката, что означает, что авторам не нужно было присутствовать на Мальте, чтобы подать жалобу. Кроме того, государство-участник утверждает, что в распоряжении авторов имелся ряд внутренних средств правовой защиты, как гражданского, так и в уголовного характера, которыми они не воспользовались. Что касается уголовного преследования, то авторы могли подать жалобу комиссару полиции с просьбой расследовать утверждения, выдвинутые авторами. Если полиция не начинает расследование по такой жалобе, можно подать апелляцию в магистратский суд с просьбой выдать полиции постановление о возбуждении дела. Юридическая помощь доступна, в том числе для лиц, не являющихся гражданами Мальты. Кроме того, согласно Уголовному кодексу, любое лицо может потребовать от магистрата проведения дознания в связи с преступлением, наказуемым лишением свободы на срок от трех лет и более. Что касается гражданского судопроизводства, то в распоряжении авторов также имеется возможность подачи иска из гражданского правонарушения, и они могут потребовать возмещения любого ущерба, который могли понести авторы. Авторы также могли возбудить процедуру конституционной защиты на основании предполагаемого нарушения их прав в соответствии с Конституцией, которая инкорпорирует Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека) во внутреннее законодательство. Процедура конституционной защиты может быть возбуждена лицами, не находящимися на Мальте, и юридическая помощь может быть запрошена, если лицо докажет, что у него нет финансовых средств для возбуждения такого иска. Конституционный суд обладает широкими полномочиями и может обеспечить доступ к средствам правовой защиты для устранения конкретного нарушения. В суд может быть подано ходатайство о срочном рассмотрении жалобы.

4.3 Государство-участник также отмечает, что кораблекрушение произошло в открытом море. Оно утверждает, что, поскольку инцидент произошел за пределами территориальных вод Мальты, авторы не доказали наличие необходимой юрисдикционной связи в соответствии с Факультативным протоколом. Оно утверждает, что поисково-спасательные операции не эквивалентны осуществлению юрисдикции. Государство несет ответственность за координацию поисково-спасательных операций в своем поисково-спасательном районе, но этот район не может считаться территорией государства. Международная конвенция по поиску и спасанию на море 1979 года предусматривает, что делимитация поисково-спасательных районов не имеет отношения к делимитации каких-либо границ между государствами, из чего следует, что неверно толковать поисково-спасательный район как составляющий часть мальтийской территории или район, над которым Мальта осуществляет экстерриториальную юрисдикцию. Государство-участник утверждает, что тот факт, что оно выполняет свои международные обязательства в этом поисково-спасательном районе, не может быть истолкован как основание для установления юрисдикционной связи. Оно отмечает, что поисково-спасательный район определяется как район определенных размеров, связанный со спасательно-координационным центром, в пределах которого обеспечивается поиск и спасание, и что в определении не упоминается юрисдикция или территория.

4.4 Государство-участник далее утверждает, что авторы не обосновали свою связь с предполагаемыми жертвами сообщения, поскольку не было представлено никаких доказательств, подтверждающих, что они являются ближайшими родственниками предполагаемых жертв и обладают необходимым законным интересом для подачи сообщения от имени предполагаемых жертв.

4.5 25 мая 2018 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Оно отмечает, что первый звонок с судна был сделан в итальянский спасательный центр с помощью спутникового телефона и что итальянский спасательный центр, таким образом, осуществлял первую координацию

операции⁵. Мальтийский спасательный центр получил первый телефонный звонок от итальянского спасательного центра в 13 ч 05 мин, которым мальтийский спасательный центр был проинформирован о судне, просящем о помощи. В этот момент судно проходило транзитом через ливийский поисково-спасательный район и выходило из него. Информация, полученная от итальянского спасательного центра на начальном этапе, не указывала на ситуацию бедствия⁶. В 14 ч 05 мин итальянский спасательный центр направил факс мальтийскому спасательному центру с просьбой официально и с соблюдением формальностей принять передачу под свой контроль операции по поиску и спасанию. Мальтийский спасательный центр принял данную просьбу в 14 ч 35 мин, и поэтому именно тогда он взял на себя координацию операции. Государство-участник отмечает, что в 13 ч 34 мин итальянский спасательный центр, который все еще был первым спасательным координационным центром, ответственным за координацию данной операции, выпустил навигационное предупреждение для всех находящихся поблизости судов о необходимости оказания помощи и сообщения о своих действиях ему, а не мальтийскому спасательному центру. За время, прошедшее с момента получения просьбы взять на себя координацию и до момента ее принятия, мальтийский спасательный центр также предпринял ряд первоначальных действий. В 14 ч 10 мин мальтийский спасательный центр дал указания мальтийскому морскому патрульному кораблю P61 следовать в район нахождения судна. Государство-участник отмечает утверждение авторов о том, что лица, находившиеся на борту терпящего бедствие судна, связались с мальтийским спасательным центром в 13 ч 34 мин. Оно утверждает, что это не соответствует действительности, поскольку первый контакт между мальтийским спасательным центром и судном, терпящим бедствие, был установлен в 14 ч 22 мин, когда центр позвонил лицам, находившимся на борту, чтобы уточнить их местоположение и выяснить ситуацию на борту. Оно отмечает, что в 14 ч 25 мин мальтийский спасательный центр дал указания мальтийскому военному самолету совершить облет района, а в 14 ч 30 мин центр передал срочное навигационное предупреждение — известное как навигационное текстовое сообщение или NAVTEX — всем судам в этом районе, чтобы они проследовали к терпящему бедствие судну и оказали помощь. Государство-участник утверждает, что, поскольку были изданы навигационные предупреждения, все суда, находившиеся вблизи судна, включая корабль ITS Libra, были обязаны следовать в указанном направлении.

4.6 Взяв на себя координацию операции, мальтийский спасательный центр обратился в итальянский спасательный центр с просьбой подтвердить присутствие в этом районе любых итальянских судов, которые могли бы оказать помощь в соответствии с Международной конвенцией по поиску и спасанию на море 1979 года⁷. Итальянский спасательный центр ответил в 15 ч 09 мин, что в этом районе нет судов морской пограничной охраны, но присутствует один корабль итальянских ВМС. Тем не менее не было упомянуто ни название судна, ни его местоположение, ни его контактная информация. После обнаружения корабля ITS Libra самолетом мальтийских вооруженных сил мальтийский спасательный центр обратился к ITS Libra с просьбой оказать помощь, так как было установлено, что этот корабль находится ближе всего к мигрантам, на расстоянии 17 морских миль. В 16 ч 22 мин мальтийский спасательный центр направил факс в итальянский спасательный центр с просьбой дать указание кораблю ITS Libra следовать в этот район, поскольку судно,

⁵ Государство-участник ссылается на гл. 4.5 Международной конвенции по поиску и спасанию на море 1979 года и на т. II, гл. 2, разд. 2.25, и гл. 3, разд. 3.6.5, Международного руководства по международному авиационному и морскому поиску и спасанию. Оно отмечает, что мальтийский спасательный центр, который первым принял на себя координацию операции, называется первым спасательным координационным центром и должен обеспечивать координацию операции до тех пор, пока она не будет передана.

⁶ Государство-участник ссылается на факс, отправленный итальянским спасательным центром в мальтийский спасательный центр в 14 ч 05 мин, в котором итальянский спасательный центр просил мальтийский спасательный центр взять на себя координацию поисково-спасательной операции. В факсе сообщалось, что у судна отказал двигатель.

⁷ Государство-участник ссылается на гл. 3.1.6 и 3.1.7 Международной конвенции по поиску и спасанию на море 1979 года.

терпящее бедствие, было, по наблюдениям военных, переполненным и нестабильным. Итальянский спасательный центр ответил по телефону, что ITS Libra ведет наблюдение и что в случае его задействования зона его ответственности останется без наблюдения. За этим обменом последовал еще один факс в 16 ч 42 мин. Затем итальянский спасательный центр подтвердил, что корабль ITS Libra направится в этот район для оказания помощи. Мальтийский спасательный центр также связался с торговыми судами в этом районе с просьбой об оказании помощи. Однако в 16 ч 55 мин ITS Libra продолжало следовать своим первоначальным курсом и не изменило курс в сторону судна, терпящего бедствие, как было запрошено. Затем мальтийский спасательный центр дал указание мальтийскому патрульному самолету связаться с ITS Libra напрямую в диапазоне ультракоротких волн. Однако эти вызовы остались без ответа. Судно мигрантов опрокинулось в 17 ч 07 мин. Жестко-корпусная надувная лодка, спущенная мальтийским военным кораблем P61, чтобы как можно скорее добраться до указанного района, прибыла на место происшествия в 17 ч 45 мин и приступила к спасательной операции. Корабль P61 прибыл на место происшествия в 17 ч 51 мин, а ITS Libra — в 17 ч 57 мин. Корабль P61 подтвердил спасение примерно 147 человек, а ITS Libra — 56 человек. Государство-участник утверждает, что, взяв на себя координацию операции, оно приняло все необходимые и доступные меры предосторожности для оказания своевременной помощи, направив имеющиеся ресурсы, как государственные, так и частные, и запросив доступные итальянские ресурсы через итальянский спасательный центр, поскольку мальтийский спасательный центр не имел юрисдикции или полномочий отдавать приказы кораблю ВМС, принадлежащему другому государству. Государство-участник также отмечает, что оно направило предупреждение NAVTEX всем судам в этом районе, сбросило спасательный плот с военного самолета для оказания помощи и направило ближайшие торговые суда в этот район.

4.7 Государство-участник принимает к сведению утверждения авторов о нарушении прав их родственников по статье 6, рассматриваемой отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Оно повторяет свой аргумент о том, что авторы не подавали никакой жалобы в какой-либо орган государства-участника с просьбой начать расследование.

4.8 Государство-участник утверждает, что уважение жизни означает прежде всего, что человек должен не подвергать свою жизнь ненужному риску и принимать все возможные меры для ограничения такого риска. Оно отмечает, что Европа и государства на своих внешних границах сталкиваются с беспрецедентными миграционными потоками, сопровождающимися попытками пересечения моря на непригодных для этого судах. Какими бы добросовестными, хорошо оснащенными и верными долгу ни были спасательно-координационные центры, всегда может возникнуть ситуация, когда одновременно проходит несколько поисково-спасательных операций или когда преобладающие погодные условия препятствуют проведению спасательных операций по соображениям безопасности. Оно утверждает, что в данном случае власти государства-участника не жалели усилий и проявили все должное усердие для успешного проведения спасательной операции.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщений

5.1 12 апреля 2018 года авторы представили свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения. Они утверждают, что тот факт, что власти государства-участника не провели оперативного и эффективного расследования кораблекрушения, свидетельствует *ex officio* об отсутствии в их распоряжении эффективного средства правовой защиты. Они утверждают, что о кораблекрушении сообщалось в СМИ по всей Европе и что власти государства-участника, следовательно, должны были инициировать расследование по своему указанию. Они также утверждают, что использование гражданско-правовых средств защиты было бы неэффективным, поскольку не принесло бы возмещения предполагаемым жертвам нарушения права на жизнь. Они далее утверждают, что жалоба в Конституционный суд не будет эффективным средством правовой защиты, поскольку данный Суд может быть задействован только во второй инстанции и только

в том случае, если гражданский суд первой инстанции не откажется применить свои полномочия. Они утверждают, что ходатайство о конституционном пересмотре законности фактов, изложенных в их жалобе, является чрезвычайным и дискреционным средством правовой защиты.

5.2 Авторы утверждают, что тот факт, что кораблекрушение произошло за пределами мальтийской территории, сам по себе не является достаточным для исключения существования юрисдикционной связи. Они утверждают, что государство-участник несло главную ответственность за координацию поисково-спасательной операции в своем поисково-спасательном районе и не выполнило свою обязанность по координации.

5.3 Что касается предполагаемого отсутствия статуса жертвы, то авторы отмечают, что в своих комментариях они представляют фотографии своих родственников, свидетельства о рождении и копии паспортов, чтобы установить их родственные отношения с предполагаемыми жертвами.

5.4 4 октября 2018 года авторы представили свои комментарии к замечаниям государства-члена относительно существа сообщения. Они повторили свое утверждение о задержке с началом спасательной операции, допущенной властями государства-участника. Они отмечают, что мальтийский спасательный центр дал указание мальтийскому морскому патрульному кораблю P61 следовать в район терпящего бедствие судна в 14 ч 10 мин. Они утверждают, что, если бы патрульный корабль получил приказ следовать в этот район сразу после того, как мальтийский спасательный центр получил первый звонок из итальянского спасательного центра в 13 ч 05 мин или после первого навигационного предупреждения итальянского спасательного центра в 13 ч 34 мин, патрульный корабль достиг бы терпящего бедствие судна до его опрокидывания.

5.5 Авторы далее повторили свое утверждение о том, что права их родственников по пункту 1 статьи 6 в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта и их права по статье 7 в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта были нарушены, поскольку власти государства-участника не провели официального, независимого и эффективного расследования событий, связанных с кораблекрушением. Они отмечают аргумент государства-участника о том, что авторы не подали жалобу в связи с этим инцидентом. Они повторяют свой аргумент о том, что власти государства-участника были обязаны провести эффективное расследование *ex officio*.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Согласно правилу 97 своих правил процедуры, прежде чем рассматривать содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет должен установить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Согласно требованиям подпункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола из-за отсутствия юрисдикции, поскольку события произошли за пределами территориальных вод государства-участника. Он принимает к сведению заявление авторов о том, что жалоба подпадает под юрисдикцию государства-участника, поскольку власти государства-участника: несли ответственность за поисково-спасательный морской район, в котором произошло кораблекрушение; находились в непрерывном контакте с терпящим бедствие судном и активировали процедуры спасения и тем самым осуществляли контроль над терпящими бедствие людьми.

6.4 Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола он обладает компетенцией получать и рассматривать сообщения от лиц, находящихся под юрисдикцией государств-участников. Он также напоминает, что в

пункте 10 своего замечания общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, он заявил, что от государств-участников в соответствии с пунктом 1 статьи 2 требуется уважать и обеспечивать признаваемые в Пакте права всех лиц, находящихся в пределах их территории, и всех лиц, находящихся под их юрисдикцией. Это означает, что государство-участник обязано уважать и обеспечивать любому лицу, находящемуся в пределах компетенции или эффективного контроля этого государства-участника, права, признаваемые в Пакте, даже если лицо не находится на территории государства-участника. Как указывается в замечании общего порядка № 15 (1986) о положении иностранцев в соответствии с Пактом, возможность пользоваться предусмотренными в Пакте правами имеют не только граждане государств-участников, но и все лица, независимо от их гражданства или отсутствия такового, которые могут оказаться на территории или под юрисдикцией государства-участника, т. е. такие лица, как просители убежища, беженцы, трудящиеся-мигранты или иные категории лиц. Этот принцип применим также к лицам, находящимся в рамках компетенции или под эффективным контролем сил государства-участника, действующих за пределами его территории, независимо от обстоятельств, при которых была установлена такая компетенция или эффективный контроль как, например, в случае сил, представляющих собой национальный контингент государства-участника, выделенный для участия в международной операции по поддержанию или укреплению мира.

6.5 Комитет далее напоминает пункт 63 своего замечания общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь, в котором он отметил, что в свете пункта 1 статьи 2 Пакта государство-участник несет обязательство по уважению и обеспечению предусмотренных в статье 6 прав всех лиц, находящихся на его территории, и всех лиц, находящихся под его юрисдикцией, т. е. всех лиц, соблюдение права на жизнь которых находится в его компетенции или под его эффективным контролем. К ним относятся лица, находящиеся за пределами любой территории под эффективным контролем государства, чье право на жизнь, тем не менее, непосредственно и разумно предсказуемым образом затрагивается его военной или иной деятельностью. Государства-участники должны уважать и защищать жизнь людей в местах, находящихся под их эффективным контролем, таких как оккупированные территории, и на территориях, в отношении которых они взяли на себя международное обязательство по применению Пакта. Государства-участники также должны уважать и защищать жизнь всех людей, находящихся на морских и воздушных судах, зарегистрированных ими или под их флагом, и тех, кто терпит бедствие на море, в соответствии со своими международными обязательствами по спасанию на море⁸. Комитет далее напоминает о своей практике, согласно которой государство-участник может нести ответственность за экстерриториальные нарушения Пакта при наличии в причинно-следственной связи элемента, который делает возможным нарушения в другой юрисдикции, когда риск экстерриториального нарушения является необходимым и предсказуемым последствием, оцененным на основании элементов, известных государству-участнику на момент события⁹.

6.6 Комитет далее отмечает, что в соответствии со статьей 98 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, каждое государство вменяет в обязанность капитану любого судна, плавающего под его флагом, следовать со всей возможной скоростью на помощь терпящим бедствие, если ему сообщено, что они нуждаются в помощи, поскольку на такое действие с его стороны можно разумно рассчитывать; и что прибрежные государства должны способствовать организации, деятельности и содержанию соответствующей эффективной поисково-спасательной службы для обеспечения безопасности на море и над морем, а также, когда того требуют обстоятельства, сотрудничать в этих целях с соседними государствами посредством взаимных региональных договоренностей. Кроме того, он отмечает, что

⁸ См. CCPR/C/MLT/CO/2, п. 17; Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, ст. 98; Международная конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 года, гл. V, правило 10.

⁹ *Мунаф против Румынии* (CCPR/C/96/D/1539/2006), п. 14.2.

конкретные договоренности, касающиеся обеспечения и координации поиска и спасания, содержатся в Международной конвенции по поиску и спасанию на море 1979 года и в правилах, принятых в соответствии с Международной конвенцией по охране человеческой жизни на море 1974 года, в том числе о координации поисково-спасательных операций судов разных государств региональным координационным центром и обязанности государств сотрудничать в проведении поисково-спасательных операций при получении информации о ситуациях бедствия на море¹⁰.

6.7 В данном случае Комитет отмечает, что стороны не оспаривают, что кораблекрушение произошло за пределами территории государства-участника и что ни одно из предполагаемых нарушений не имело места, когда родственники авторов находились на борту судна, плавающего под мальтийским флагом. Поэтому перед Комитетом стоит вопрос о том, можно ли считать, что предполагаемые жертвы находились во власти или под эффективным контролем государства-участника, даже если инцидент произошел за пределами его территории. Комитет отмечает, что в данном случае неоспоримым является тот факт, что судно, терпящее бедствие, находилось в районе поиска и спасания, в отношении которого власти государства-участника взяли на себя ответственность обеспечивать общую координацию поисково-спасательных операций в соответствии с разделом 2.1.9 Международной конвенции по поиску и спасанию на море 1979 года и правилом 33 главы V Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года. Он далее отмечает, что неоспоримым является тот факт, что власти государства-участника официально согласились взять на себя координацию спасательной операции в 14 ч 35 мин в день кораблекрушения. Поэтому Комитет считает, что государство-участник осуществляло эффективный контроль над спасательной операцией, что потенциально может означать наличие прямой и разумно предсказуемой причинно-следственной связи между действиями и бездействием государств-участников и результатом операции. Следовательно, статья 1 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению Комитетом данного сообщения.

6.8 Комитет далее принимает к сведению заявление государства-участника о том, что сообщение должно быть признано неприемлемым в связи с исчерпанием внутренних средств правовой защиты. Он отмечает заявление авторов о том, что в их распоряжении не имелось эффективного доступного средства правовой защиты в государстве-участнике, чтобы оспорить упущения властей при проведении спасательной операции. Комитет, однако, принимает к сведению заявление государства-участника о том, что существует несколько внутренних средств правовой защиты, с помощью которых авторы могли бы подать свои жалобы, включая подачу жалобы комиссару полиции с просьбой расследовать утверждения, сделанные авторами; подачу ходатайства магистрату о проведении дознания в связи с событиями кораблекрушения; подачу иска из гражданского правонарушения или подачу иска о конституционной защите на основании предполагаемого нарушения их прав и прав их родственников в соответствии с Конституцией, которая инкорпорирует Европейскую конвенцию по правам человека во внутреннее законодательство. Комитет далее отмечает утверждение государства-участника о том, что такие жалобы могут быть поданы с помощью специального адвоката, без необходимости присутствия заявителей в государстве-участнике для подачи жалобы. Он также отмечает утверждение государства-участника о том, что юридическая помощь предоставляется лицам, которые могут доказать, что у них нет финансовых средств для возбуждения внутреннего разбирательства.

6.9 Комитет напоминает свою правовую практику, согласно которой, хотя обязанности исчерпания внутренних средств правовой защиты не существует, если при этом нет оснований надеяться на успех, авторы сообщений должны добросовестно стремиться использовать все имеющиеся средства правовой защиты и что простые сомнения или предположения относительно их эффективности не освобождают

¹⁰ Международная конвенция по поиску и спасанию на море 1979 года, гл. 5.6; и Международная конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 года, гл. V, правило 33.

авторов от необходимости их исчерпания¹¹. Комитет отмечает, что в данном случае авторы не обращались со своими претензиями в какой-либо судебный или квазисудебный орган государства-участника, включая возможность подачи иска о возбуждении уголовного дела, и не опровергли утверждения государства-участника о наличии эффективных средств правовой защиты. С учетом таких обстоятельств Комитет приходит к заключению, что авторы не исчерпали доступные внутренние средства правовой защиты. В связи с этим Комитет делает вывод о том, что сообщение является неприемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7. Таким образом, Комитет постановляет:

а) что сообщение является неприемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и авторов сообщения.

---

¹¹ См., в частности, *В.С. против Новой Зеландии* (CCPR/C/115/D/2072/2011), п. 6.3; *Гарсия Переа против Испании* (CCPR/C/95/D/1511/2006), п. 6.2; и *Жолт Варгай против Канады* (CCPR/C/96/D/1639/2007), п. 7.3.

Приложение I

Особое мнение члена Комитета Андреаса Циммермана (несогласное)

1. Хотя я согласен с решением по настоящему сообщению, принятым большинством членов Комитета, я должен, при всем уважении, дистанцироваться от доводов, касающихся вопроса о том, находились ли авторы в соответствующее время под юрисдикцией Мальты по смыслу пункта 1 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах.
2. Таким образом, я бы отклонил жалобу не только по причине неисчерпания местных средств правовой защиты, но и по причине того, что она находится за пределами компетенции Комитета в соответствии с Факультативным протоколом.
3. Неоспоримым является тот факт, что члены семьи авторов в соответствующее время не находились в территориальных водах Мальты; ни в какой момент времени они не находились на борту судов под мальтийским флагом. Единственные факты, которые могли бы подкрепить утверждение о том, что они находились под мальтийской юрисдикцией для целей Пакта, заключались в том, что они действительно оказались в поисково-спасательном районе, за который Мальта несет ответственность в соответствии с применимыми нормами морского права; и что власти Мальты поддерживали радиосвязь с судном, терпящим бедствие, и активировали спасательные процедуры.
4. Вначале большинство *in abstracto* справедливо ссылается на правильную норму при определении того, находится ли лицо под юрисдикцией государства-участника, а именно: они находятся в пределах компетенции или эффективного контроля этого государства-участника, даже если эти лица не находятся на территории государства-участника. Однако, я с уважением утверждаю, что формулировка этой нормы большинством путем ссылки на собственное предыдущее решение по делу *Мунаф против Румынии*¹ вводит в заблуждение, поскольку в этом деле автор находился на территории посольства Румынии, т. е. в ситуации, когда государство, очевидно, обладает полной правовой юрисдикцией над всеми помещениями его дипломатических представительств и действиями всех находящихся в них лиц, — ситуации, вряд ли сопоставимой с открытым морем.
5. Далее большинство пытается опираться на статью 98 Конвенции ООН по морскому праву, которая требует от всех государств — участников Конвенции вменять в обязанность капитану любого судна, плавающего под его флагом, следовать со всей возможной скоростью на помощь терпящим бедствие, если ему сообщено, что они нуждаются в помощи, поскольку на такое действие с его стороны можно разумно рассчитывать. Данная статья далее предусматривает, что каждое прибрежное государство способствует организации, деятельности и содержанию соответствующей эффективной поисково-спасательной службы для обеспечения безопасности на море и над морем, а также, когда того требуют обстоятельства, сотрудничает в этих целях с соседними государствами посредством взаимных региональных договоренностей. Однако, как было справедливо отмечено в другом месте, обязательство по защите прав человека — в конечном счете, возникающее в данном случае в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах — не может быть вызвано решением не защищать их; первое логически предшествует второму². Кроме того, вероятность возникновения такого обязательства по защите прав, гарантированных Пактом, будет еще меньшей в результате нарушения обязательства,

¹ *Мунаф против Румынии* (CCPR/C/96/D/1539/2006), п. 14.2.

² Ср. *mutatis mutandis* с Marko Milanovic, “Repatriating children of foreign terrorist fighters and the extraterritorial application of human rights”, *EJIL:Talk!*, 10 November 2020.

вытекающего из совершенно иного свода правил, т. е. применимых норм Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

6. На самом деле, понятие компетенции в договорах по правам человека не равнозначно понятию компетенции вменять в обязанность, предусмотренной в статье 98 Конвенции ООН по морскому праву. Если в первом случае речь идет о наличии у индивидов прав человека по отношению к государству-участнику Пакта, то во втором — об обязательстве государства в соответствии с Конвенцией регулировать определенные ситуации с помощью своего внутреннего законодательства.

7. Те же самые соображения применяются *mutatis mutandis* к обязательствам, вытекающим из Международной конвенции по поиску и спасанию на море 1979 года и Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года. В соответствии с этими конвенциями Мальта вновь была обязана в конечном итоге поместить этих лиц под свою юрисдикцию, приняв соответствующие меры для их спасания, но до такого спасания они еще не попадали под мальтийскую юрисдикцию по смыслу Пакта.

8. То, что авторы не находились под юрисдикцией Мальты в соответствующее время, подтверждается последними заключительными замечаниями Комитета по Мальте, процитированными в решении большинства. В этих замечаниях Комитет ссылался исключительно, и совершенно справедливо, на случаи коллективной *высылки* мигрантов, которые были *перехвачены и спасены* на море (выделено автором)³, т. е. лиц, которые оказались под мальтийской юрисдикцией только после того, как были перехвачены и спасены, но не до проведения такой спасательной операции.

9. В целом мнение большинства, таким образом, превращает нарушение Конвенции ООН по морскому праву и/или Международной конвенции по поиску и спасанию на море 1979 года и Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года, которое, в моем понимании фактов, лежащих в основе жалобы, действительно имело место, в нарушение Пакта. Однако, поступая таким образом, большинство может в конце концов даже нанести ущерб ценностям, которые оно стремится защитить, поскольку государства — участники Конвенции ООН по морскому праву могут начать с еще большей неохотой принимать на себя обязательства, связанные с морским правом в соответствии с этими последними конвенциями, поскольку это может сделать их ответственными по Пакту за трагические события, происходящие в их соответствующих поисково-спасательных районах.

³ CCPR/C/MLT/CO/2, п. 17.

Приложение II

Совместное мнение членов Комитета Ариффа Балкана, Данкана Лаки Мухумузы и Гентиана Зюбери (несогласное)

1. Мы не согласны с выводом Комитета о том, что сообщение является неприемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, учитывая, что государство-участник не расследовало *ex officio* обстоятельства кораблекрушения. Кроме того, ниже мы рассмотрим юрисдикционную связь и влияние на обязательства государства-участника согласно пункту 1 статьи 6 Пакта.

Поисково-спасательные операции на море и юрисдикционная связь

2. Настоящее дело касается неудачной поисково-спасательной операции на море 11 октября 2013 года. В ходе этой операции, хотя точное число жертв неизвестно, согласно оценке, на борту судна погибло более 200 человек, включая 60 детей (пункт 2.3). Обязательство государств сотрудничать в спасении людей, терпящих бедствие на море, включено в Конвенцию ООН по морскому праву, Международную конвенцию по поиску и спасанию на море 1979 года и Международную конвенцию по охране человеческой жизни на море 1974 года. В силу обстоятельств рассматриваемого дела Италия и Мальта разделили эту ответственность, хотя и не в равной степени¹.

3. Государство-участник утверждает, что неверно толковать поисково-спасательный район как часть мальтийской территории или район, над которым Мальта осуществляет экстерриториальную юрисдикцию (пункт 4.3). Авторы утверждают, что их жалоба подпадает под юрисдикцию государства-участника, поскольку власти государства-участника несли ответственность за морской поисково-спасательный район, в котором произошло кораблекрушение; находились в непрерывном контакте с терпящим бедствие судном; и активировали процедуры спасания и тем самым осуществляли контроль над терпящими бедствие людьми (пункт 6.3).

4. В своем замечании общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь, Комитет разъяснил, что в свете пункта 1 статьи 2 Пакта государство-участник несет обязательство по уважению и обеспечению предусмотренных в статье 6 прав всех лиц, находящихся на его территории, и всех лиц, находящихся под его юрисдикцией, т. е. всех лиц, соблюдение права на жизнь которых находится в его компетенции или под его эффективным контролем. Государства-участники также должны уважать и защищать жизнь всех людей, находящихся на морских и воздушных судах, зарегистрированных ими или под их флагом, и тех, кто терпит бедствие на море, в соответствии со своими международными обязательствами по спасанию на море². Комитет выразил обеспокоенность по поводу операций, связанных с поиском и спасанием на море, в отношении государства-участника³. Должная осмотрительность требует принимать разумные позитивные меры, не возлагающие несоразмерного бремени на государства-участники, в ответ на разумно предсказуемые угрозы жизни⁴. В качестве обязательного поведения это требует от государств делать все возможное, чтобы попытаться спасти людей, терпящих бедствие на море. В данном случае государство-участник взяло на себя основную ответственность за координацию поисково-спасательной операции в своем поисково-спасательном районе. Факты дела свидетельствуют о существенных упущениях в спасательной операции,

¹ По делу против Италии см. *A.C. и др. против Италии* (CCPR/C/128/D/3042/2017).

² Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 36, п. 63.

³ CCPR/C/MLT/CO/2, п. 17.

⁴ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 36, п. 21.

координировавшей властями государства-участника (пункты 4.5 и 5.4), приведших к смерти от утопления более 200 человек, включая 60 детей.

Обязанность расследовать обстоятельства кораблекрушения

5. Государство-участник утверждает, что в распоряжении авторов имелся ряд внутренних средств правовой защиты, как гражданского, так и уголовного характера, которыми они не воспользовались (пункт 4.2). Авторы утверждают, что власти государства-участника были обязаны провести эффективное расследование *ex officio* (пункт 5.5). В своем замечании общего порядка № 36 Комитет отмечает, что важным элементом защиты права на жизнь в соответствии с Пактом является обязательство государств-участников, когда им известно или должно быть известно о возможных случаях незаконного лишения жизни, проводить расследования и в случае необходимости преследовать в судебном порядке виновных в таком инциденте⁵. Несмотря на то, что в результате этого трагического инцидента погибло более 200 человек, находившихся на борту судна, более семи лет спустя государство-участник до сих пор не начало никакого судебного разбирательства, чтобы выяснить точные обстоятельства кораблекрушения и привлечь виновных к ответственности.

6. В настоящем сообщении авторы не требуют компенсации или какого-либо другого гражданско-правового средства судебной защиты в отношении своего личного ущерба, но заинтересованы в привлечении к ответственности лиц, чьи упущения привели к трагедии, унесшей жизни около 200 человек, включая их родственников. В случае наступления неестественной смерти государство обязано расследовать обстоятельства, преследовать и наказать всех, кто может быть виновен, независимо от каких-либо претензий родственников жертвы. *A fortiori*, такое обязательство приобретает еще большую силу в контексте инцидента такого масштаба, который, вероятно, произошел в результате невыполнения государством-участником своих юридических обязательств в отношении поисково-спасательных операций. Таким образом, в этих обстоятельствах мы пришли бы к выводу, что государство-участник было обязано *ex officio* расследовать данные события, и жалоба авторов не может быть отклонена в свете того, что соответствующие органы не сделали этого. Соответственно, мы не согласны с мнением большинства членов Комитета, которые признали данное сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7. Учитывая отсутствие должного усердия со стороны властей государства-участника в их усилиях по спасению сотен терпящих бедствие людей, многие из которых в конечном итоге погибли, мы бы констатировали нарушение прав родственников авторов по пункту 1 статьи 6, рассматриваемой в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

⁵ Там же, п. 27.

Приложение III

Особое мнение члена Комитета Элен Тигруджа (несогласное)

1. Я не согласна с тем, как большинство истолковало важнейшие вопросы поисково-спасательных операций и ответственности государств, поднятые в первоначальной жалобе против Италии и Мальты. Мое несогласие с данным решением, к которому пришло большинство, основано на трех элементах.

2. Во-первых, разделив жалобу, которая первоначально была направлена против Италии и Мальты, большинство значительно усложнило вопрос о совместной ответственности двух государств, причастных к кораблекрушению. В первоначальной жалобе четко разъяснялись претензии к Италии и претензии к Мальте. Кроме того, авторы основывали свою аргументацию на отсутствии сотрудничества и координации между двумя государствами, что привело к драматическим последствиям, повлекшим за собой гибель более 200 человек. Искусственно разделив жалобу на два разных дела, большинство полностью уклонилось от вопроса о совместной ответственности Италии и Мальты в данном конкретном контексте поисково-спасательных операций. Оно упустило возможность подробнее остановиться на формулировке этой совместной ответственности за сотрудничество и координацию и дать разъяснения относительно пункта 63 замечания общего порядка Комитета по правам человека № 36 (2018) о праве на жизнь, подтверждающего обязательства государств в ситуации бедствия на море. В данном конкретном контексте, где «черные дыры» или правовой вакуум являются аргументом, часто используемым государствами для минимизации своих обязательств, Комитету следовало бы придерживаться жалобы в том виде, в котором она была представлена авторами, и более тщательно изучить их аргументы.

3. Во-вторых, в своем замечании общего порядка № 36, о котором говорится в пункте 6.5 настоящего сообщения, Комитет подтверждает, что обязательство государств-участников по защите жизни на море должно соответствовать их международным обязательствам по спасанию на море. В своей первоначальной жалобе авторы сообщения тщательно изложили свод международных обязательств, касающихся поисково-спасательных операций. Они включали как основные конвенции — т. е. Конвенцию ООН по морскому праву (статья 98), Международную конвенцию по охране человеческой жизни на море 1974 года и Международную конвенцию по поиску и спасанию на море 1979 года, — так и принятые после них нормативные акты, развивающие содержание обязательства по сотрудничеству и обязательства по спасанию. Точнее, из обширного свода конвенций и нормативных актов, которые упоминаются в замечании общего порядка № 36, авторы подтвердили, что обязательства по координации и сотрудничеству между государствами, участвующими в поисково-спасательных операциях, были усилены. В данном решении большинство упомянуло устаревший свод норм. Поэтому оно дало толкование обязательств государств, которое не является юридически убедительным.

4. В-третьих, — и этот пункт связан с предыдущими — большинство сосредоточило свои рассуждения по данному делу на том, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты на Мальте. Однако в своей первоначальной жалобе авторы объяснили, что в 2013 году они пытались получить от мальтийских властей информацию о местонахождении членов их семей. Авторы признали, что официально они не подавали гражданские или уголовные иски в мальтийские органы, но с учетом такого числа погибших Мальта не могла игнорировать данную трагедию. В этих обстоятельствах и на основании того факта, что авторы пытались получить информацию о своих родственниках на Мальте, они утверждали, что государство было обязано провести расследование *ex officio*. Кроме того, они считают, что требование исчерпания внутренних средств правовой защиты не должно применяться в этом исключительном контексте. В своем ответе Комитету Мальта не упомянула о каких-либо попытках расследовать факты того, что произошло в ее поисково-спасательном

районе (пункты 4.2–4.3). Напротив, Мальта утверждала, что кораблекрушение произошло в открытом море (пункт 4.3), где она не обладает юрисдикцией.

5. В своем ответе (пункт 6.8) большинство членов Комитета согласились с аргументом государства о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, — что не оспаривалось авторами, — но не рассмотрели утверждение о том, что в этих исключительных обстоятельствах условие исчерпания было неприменимо. Как следствие, Комитет не рассматривал вопрос о том, должна ли была Мальта провести расследование *ex officio* и, в более широком смысле, об объеме и содержании обязательства страны проявлять должное усердие, когда люди гибнут на море из-за ее неспособности должным образом и эффективно сотрудничать и координировать поисково-спасательные операции.

6. Я считаю, что настоящую жалобу против Мальты и жалобу против Италии¹ следовало рассмотреть вместе, как того требовали авторы. Это могло бы лучше проиллюстрировать тот факт, что неспособность Мальты защитить людей на море не была исправлена оперативной и официальной реакцией ее властей. В данном случае государство не только не защитило жизнь людей на море в соответствии со статьей 6 Пакта, но и его внутренняя система не отреагировала должным образом, быстро и эффективно.

---

¹ *А.С. и др. против Италии* (CCPR/C/130/D/3042/2017).